Однако Чэнь Бо был стар и любил ворчать.

— Ее поменяли только вчера. Это из-за ткани или цвета?

Хо Суйчэн бросил взгляд на Хо Сяосяо.

Хо Сяосяо, на которую внезапно обратили внимание, занервничала, холодный пот выступил у нее на спине. У нее было такое чувство, что Хо Суйчэн объявит о ее ночном недержании мочи в следующую секунду!

— Нет, — Хо Суйчэн продолжал смотреть на Хо Сяосяо и некоторое время молчал. После долгого молчания он сказал. — Сяосяо была в моей постели прошлой ночью…

— Папа! Папа! — Хо Сяосяо пришла в ярость и резко прервала Хо Суйчэна.

Она знала это!

Ее недалекий отец, должно быть, хотел рассказать всем о ее ночном недержании мочи.

Интересно ли это? Каково это — сказать это вслух? Ты даже ребенка не пощадишь?!

Хо Суйчэн взял свою дочь из рук старого мастера Хо и сказал Чэнь Бо:

— Просто поменяй.

— Хорошо.

Хо Сяосяо почувствовала облегчение.

Но прежде, чем она успела сделать вдох, она услышала голос Хо Суйчэна, шепчущего ей на ухо:

— Я не знаю, кто намочил постель прошлой ночью. Не стоит стыдиться.

— …

Лицо Хо Сяосяо покраснело. Ей очень хотелось укусить его в ответ, но, к сожалению, она не могла говорить.

«Хорошо, я приму к сведению это пренебрежение!»

— …

Уютно устроившись в объятиях Хо Суйчэна, она угрюмо завтракала. Как только закончила с едой, сестра Сяо Сюй появилась в сексуальном и элегантном белом платье, улыбаясь слаще, чем стюардесса.

Настоящее имя сестры Сяо Сюй было Сюй Маньинь. Это было красивое имя, но оно не имело значения для этой семьи. В этом доме ее имя было — Сяо Сюй. Она была так называемым «учителем» Хо Сяосяо для раннего образования.

Сюй Маньинь научила ее читать и писать, играя в игры и рассказывая истории. Кроме того, игра на фортепиано позволила ей заранее принять влияние музыки.

— Господин, мастер Хо. Извините, я сегодня опоздала. Если вам нечего сказать, я отведу Сяосяо в комнату.

У старого мастера Хо не было никаких других чувств к девушке; он просто думал, что она была красива, пела и танцевала очень хорошо. Однако в глазах Хо Суйчэна, вспомнившего вчерашний инцидент, вспыхнул интерес после вчерашнего, и он посмотрел на нее более внимательно.

Заметив, что взгляд Хо Суйчэна задержался на ней, Сюй Маньинь еще шире улыбнулась. Тем не менее, она почти ничего не говорила, выражение ее лица оставалось прежним. Она взяла Хо Сяосяо и пошла наверх, в игровую комнату.

Хо Сяосяо знала, что Сюй Маньинь была лишь одной из многих женщин, которые хотели быть ее мачехой. Она также была стандартной обреченной героиней среди них.

Несмотря на то, что эта женщина была второстепенной героиней, она всегда считала, что ей повезло больше, чем другим, которые пытались выйти замуж за Хо Суйчэна.

Сейчас она была той, кого Хо Суйчэн лично выбрал, чтобы заботиться о своей дочери, а в будущем Сюй Маньинь планировала провести с ним ночь и стать частью семьи.

Но ей также не повезло.

Потому что Хо Суйюэну она совсем не нравилась. Он также был человеком, который не хотел быть использованным. После того, как Сюй Маньинь снова и снова пыталась залезть к нему в постель, он выгнал ее.

Уходя, она казалась разбитой и покинутой, но на самом деле она бесцеремонно исчезла.

В конце концов, никто не знал, куда она пошла. Но, любой мог догадаться о его отношении по брезгливым глазам Хо Суйчэна, а также по небрежным фразам, которыми он приказал избавиться от всего, что связано с ней.

По большей части, шансы были против нее.

Сюй Маньинь держала Хо Сяосяо, сидя на табурете у пианино. Сыграв песню, она взяла руку Хо Сяосяо и положила ее на клавиши пианино.

— Сяосяо, тебе понравилась песня, которую я только что сыграла? Тебе нравится играть на пианино?

http://tl.rulate.ru/book/38921/1095415